

Опустив взгляд, Шэнь Чжоу увидел, что на Ци Шане всё ещё его собственные рваные джинсы. И вот, на уроке физкультуры, учитель вызвал его для выговора.

— Ци Шань, выйти из строя, — строго посмотрел на него учитель физкультуры. — Ты не знаешь, что на физкультуру нельзя приходить в джинсах?

— Знаю, — стоя впереди строя, Ци Шань равнодушно опустил голову.

Внутренне он думал: «Я бы и рад сменить, но времени не было».

Все смотрели на него. Его длинные ноги в джинсах смотрелись настолько свободно и привлекательно, что это было неопишимо красиво.

— Если знаешь, зачем надел? — учитель физкультуры гневно посмотрел на него. — Пять кругов вокруг стадиона!

Не успел учитель закончить фразу, как Ци Шань развернулся и побежал.

Шэнь Чжоу поднял голову, взглянул на него и, не раздумывая, побежал следом.

— Шань.

Ци Шань бежал не быстро, и Шэнь Чжоу вскоре догнал его. Они бежали рядом по внутренней дорожке.

— Мм, — Ци Шань не смотрел на него, казалось, он был не в духе.

— Не будь таким, — Шэнь Чжоу вздохнул, повернувшись к нему. — Я виноват.

— Дома встанешь на колени на пульт от кондиционера и напишешь тысячу слов объяснительной, — без эмоций сказал Ци Шань.

— Дома? — Шэнь Чжоу опустил взгляд на свои кроссовки. — Я...

— Мой дом — твой дом, — Ци Шань повернул голову и посмотрел на него. — Что бы кто ни говорил, только мое слово имеет значение.

— А ты знаешь, что моя мама ходила к твоему дяде? — Шэнь Чжоу запыхался от бега.

На солнце его лицо казалось почти прозрачно белым. Губы ярко-красные, черты лица словно вырезанные.

Какой человек его мать, Шэнь Чжоу знал лучше всех.

Когда дядя Ци Шаня рассказал ему об этом, Шэнь Чжоу мог ясно представить, насколько обидные слова произнесла его мать.

Он также мог понять, как неловко было дяде Ци Шаня в той ситуации, настолько, что он сам сказал:

«Пожалуйста, оставь нам хоть немного достоинства».

«Ты и Ци Шань — не пара, отпусти его».

«Твоя мама сказала, что автомастерскую ты открыл на деньги, которые украл из дома. Сколько ты взял, мы вернем до последней копейки».

«Тебе не стоит больше жить у нас, я не могу справиться с вашей семьей. Пожалуйста, найди другое место».

«С тех пор как ты переехал, успеваемость Ци Шаня заметно ухудшилась. Он только и делает, что проводит время с тобой, совсем забросил учебу. Если ты действительно заботаешься о нем, уйди».

Шэнь Чжоу и так чувствовал себя виноватым из-за ухудшения успеваемости Ци Шаня, а после слов дяди ему стало еще хуже. Он много думал, даже пропустил экзамен, понимая, что слова дяди не лишены смысла.

Оставаться рядом с Ци Шанем означало только мешать его будущему.

Ци Шань, услышав его слова, не проявил никаких эмоций, лишь спокойно спросил:

— И что с того?

— Моя мама сказала много обидного, — нахмурился Шэнь Чжоу. — Я боюсь, что вы пострадаете.

— Не боюсь, — Ци Шань взял его за руку. — Я никогда не боялся.

— А дядя?

— Чжоу, — Ци Шань вдруг остановился и посмотрел на него. — Он против нас только потому, что считает, что у нас нет будущего.

Шэнь Чжоу смотрел на него, внимательно слушая.

— Тогда докажем ему, — Ци Шань склонил голову набок и протянул руку, предлагая «дай пять».

Шэнь Чжоу улыбнулся и ударил его по ладони.

— Шань, почему я не влюбился в тебя раньше?

— Не рано и не поздно, — сказал Ци Шань. — Сейчас самое время.

После урока физкультуры Шэнь Чжоу был весь в поту, снял куртку и бросил ее Ци Шаню. Купил в буфете бутылку колы, выпил половину, а потом Ци Шань забрал ее у него.

Только что закончили играть в баскетбол, устали до изнеможения.

Они шли в класс, обнявшись за плечи. Шэнь Чжоу упал на стол, поднял футболку и вытер пот.

После тренировки настроение стало легче.

Все лишнее он выбросил из головы.

— Шань, — Шэнь Чжоу, положив голову на руку, ткнул Ци Шаня в спину.

— Что? — Ци Шань допил оставшуюся колу и бросил бутылку в мусорное ведро в конце класса.

— Я вчера тебя обидел?

— Еще вспоминаешь, я был в ярости, — сквозь зубы сказал Ци Шань. — Черт, чуть не лопнул от злости.

Шэнь Чжоу помнил только, что позвал нескольких одноклассников выпить, а потом все пошло под откос.

— Что я натворил? — Шэнь Чжоу был очень любопытен насчет того, что произошло после того, как он отключился.

— Ты? — Ци Шань посмотрел на него, повернулся и щелкнул его по лбу. — Ты меня вырвал.

— Чего? — Шэнь Чжоу потрогал нос. — Наверное, было ужасно, совсем не круто?

— Не круто, — кивнул Ци Шань. — Больше не пей.

— И ничего больше?

— Всё, — Ци Шань посмотрел в окно, рассеянно сказал. — Еще ты сказал, что очень меня любишь. Обнял и не отпускал.

Шэнь Чжоу подпер голову рукой:

— Эээ? Куда ты собрался?

— Я тебя дразню, куда я могу пойти? — Ци Шань поправил кепку. — Никуда не уйду, буду рядом с тобой. Кто посмеет помешать, с тем разберусь.

— О, парень, ты такой бунтарь, — засмеялся Шэнь Чжоу. — Твой бунтарский дух чертовски привлекателен.

— Чжоу, — Ци Шань улыбнулся с хитринкой. — У тебя дома кровать удобная, может, переедем?

— Пошли, — улыбнулся Шэнь Чжоу. — До сих пор спина болит.

— Вчера орал как резаную свинью, — Ци Шань положил руку на подбородок, плечи дрожали от смеха.

— Иди ты, — Шэнь Чжоу пнул его стул. — Просто опыта не хватило.

— Практика делает мастера.

— Запечатай свой рот, — Шэнь Чжоу сделал жест креста. — Заткнись.

— Энергия дерьма, печать снята, — быстро отреагировал Ци Шань, выпалив это без раздумий.

Шэнь Чжоу рассмеялся:

— Детский сад.

Хотя Шэнь Чжоу и Ци Шань разобрались с недоразумениями, но все же не могли переступить через этот барьер.

Шэнь Чжоу чувствовал себя неловко перед дядей Ци Шаня, поэтому, когда они вместе шли домой после школы, на перекрестке он сразу убрал руку с плеча Ци Шаня.

— Увидимся завтра, я пошел домой, — помахал ему рукой Шэнь Чжоу, засунув одну руку в карман. — Пусть тебе приснится я.

— Да, и тебе тоже, — Ци Шань стоял на месте, с улыбкой глядя на него. — Почему не двигаешься?

Вечерние занятия в Шестой средней школе заканчивались поздно, на улице почти никого не было, только они двое.

Шэнь Чжоу отступил на два шага, обнял Ци Шаня и сказал:

— Чмокни перед уходом.

Ци Шань потерся щекой о его шею, чмокнул его в щеку и сказал:

— Чжоу, я тебя очень люблю.

Неожиданное признание застало Шэнь Чжоу врасплох, он на секунду замер и сказал:

— Я тоже.

Идя домой, Шэнь Чжоу не мог сдержать смеха. Сердце билось неровно, весь предыдущий опыт отношений ушел на задний план, перед Шанем он мог только глупо улыбаться.

Вернувшись в пустой дом, Шэнь Чжоу, боясь, что не уснет, специально купил пачку сигарет и сел на балконе, выкуривая одну за другой.

Вчера он поговорил с матерью, все окончательно выяснил.

Все эти годы Шэнь Чжоу никогда не плакал перед матерью.

Вчера он не выдержал.

Деньги, оставленные дедом, он перевел половину Цинь Ли, крича ей в трубку:

— Я умоляю тебя, не лезь больше в мою жизнь, считай, что у тебя нет сына, забери эти грязные деньги и проваливай.

Цинь Ли, прикрыв трубку, рыдала.

Шэнь Чжоу, собрав всю волю, повесил трубку и решительно вернулся домой к Ци Шаню, чтобы собрать вещи.

Он всегда действовал импульсивно, не думая о последствиях, и часто потом жалел.

Он был таким решительным человеком, но никогда не оглядывался назад.

Но когда он вышел из дома Ци Шаня, неся свои вещи, и шел по улице, он не смог удержаться и оглянулся.

Впервые он понял, что этот человек, кажется, уже глубоко в его сердце.

Не может отпустить.

Шэнь Чжоу докурил сигарету, спрыгнул с парашюта и собрался принять душ, чтобы прояснить мысли.

Но тут пришло сообщение от Ци Шаня.

□Отметка□

На фото был лист с физикой, исписанный формулами и ответами, почерк Ци Шаня был четким и понятным.

<http://bllate.org/book/16828/1547710>